

этот библиографический компендиум выиграл бы, если бы в его рамках были собраны в особый раздел нормативные научные публикации памятников (сейчас они не отделены от исследований с более общими задачами: с. 430–449). Нельзя не отметить и некоторые бросившиеся в глаза некоторые упущения его составителей: так, в него не вошло «знаковое» для работы ГМИИ в 1990-е годы издание свода древнеегипетских памятников из местных собраний бывшего СССР (см. прим. 6), а также указанные выше публикации В.В. Струве (прим. 22), Р. Каминуса (прим. 25) и С.Н. Крамера (прим. 26). В то же время составители данных «Материалов...» специально оговорили их предварительный характер на пути к созданию полной библиографии восточной коллекции ГМИИ; надо думать, что в ней эти и, возможно, иные, не замеченные нами несовершенства будут устранены.

Понятно, что сборник «Памятники и люди» не свободен от отдельных ошибок, небесспорных суждений его авторов. Не вполне корректно утверждение, что брошюра Т.Н. Бороздиной-Козьминой о древнеегипетском танце (1919 г.) была «первым обращением к этой теме» в мировой историографии (с. 129): еще за 7 лет до этого появилась небольшая работа Х. Кееса, хотя и посвященная более узкому, ритуальному аспекту древнеегипетского танца, но, скорее всего, известная ученице Б.А. Тураева и использованная ею²⁴. Вряд ли можно согласиться с присутствующим в очерке о В.И. Авдиеве определением его достаточно описательной работы «Древнеегипетская реформация» и тем более цикла его статей 1960–1970-х годов о внешних связях древнего Египта как «монографий» (с. 273, 276), особенно на фоне его действительно фундаментального двухтомного труда «Военная история древнего Египта» (1948 и 1959 гг.). Из замеченных нами опечаток самым вопиющим огрехом оказывается повторяющаяся в сборнике неоднократно транскрипция имени владельца хорошо известной заупокойной стелы I. I. a. 5603 как «Хунену» вместо «Хенену» (на с. 10 она, кроме того, отнесена к правлению XII династии, в то время как О.Д. Берлев датировал ее с наибольшей вероятностью царствованием Ментухотепа I или II, т.е. временем XI династии²⁵).

В то же время эти и другие, уже упоминавшиеся выше неточности рецензируемого сборника не меняют, безусловно, очень положительного суждения о нем в целом. Некоторые из помещенных в нем материалов (прежде всего публикации Вяч. Вс. Иванова о В.К. Шилейко и О.В. Томашевич – о Т.Н. Бороздиной-Козьминой и В.М. Викентьеве) можно по их значению в исследовании истории отечественного востоковедения назвать, без преувеличения, уникальными. Сборник дает много новой информации и пищи для размышлений не только специалистам, но, по сути дела, всем интересующимся отечественной культурой XX в. и вкладом в нее ГМИИ им. А.С. Пушкина. Надо надеяться, что Музей и в будущем продолжит изучение своей истории на материале архивных фондов – в том числе и при участии нынешних авторов сборника «Памятники и люди».

И.А. Ладынин

© 2005 г.

P.J. RHODES. Ancient Democracy and Modern Ideology. London: Duckworth, 2003 (Duckworth Classical Essays). 142 p.

Книга П.Дж. Родса формально посвящена истории изучения афинской демократии, причем в контексте современных идеологических концепций и представлений. В действительности ее предмет – методология истории, причем важно то, что автор не штатный «методолог», а ведущий английский историк-антиковед, составитель комментариев к «Афинской политике» и «Афинского буле», издатель сборников греческих надписей и декретов.

В I главе «История» П.Дж. Родс высказывает свои взгляды на историческое исследование. «История – это много больше, чем список имен и событий, однако она в самом фундаментальном смысле связана с жизнями, которые прожили реальные люди в определенных местах в определенное время» (с. 9). История создается людьми, причем это положение приложимо и к реальным историческим событиям, и к интерпретации этих событий историками (с. 10). Однако реконструкция историка ограничивается тем, что реально произошло в прошлом (речь

²⁴ Kees H. Der Opfertanz des ägyptischen Königs. Lpz, 1912.

²⁵ Hodjash, Berlev. The Egyptian Reliefs and Stelae... P. 67.

идет о самом широком смысле произошедшего), причем на некоторые вопросы в практическом смысле ответ уже есть: Юлий Цезарь погиб 15 марта 44 г. до н.э.

Другая важная проблема – это проблема сравнительной объективности (субъективности) историка. Влияние марксизма в западном антиковедении сказалось в том, что необъективность стала восприниматься как нормальное явление, а интерес к рабам трансформировался на рубеже XX–XXI вв. в интерес к «другим» (не гражданам, не мужчинам, не грекам и т.п.). По мнению П. Родса, хотя точка зрения и перспективы исследователя и подвержены изменению, мы не можем (и не должны пытаться) изменить то, что произошло в прошлом.

II глава «Демократия» посвящена обзору античных предстаний о демократии. Первые употребления слова «демократия» зафиксированы у Геродота и «старого олигарха», а ко второй половине V в. до н.э. тема демократии стала в древней Греции дискуссионной. Исследования по истории древнегреческой демократии неизбежно концентрируют свое внимание на классических Афинах. Это обусловлено как нашими источниками, так и ролью Афин в истории древней Греции.

В III главе «Демократия: добро или зло?» дается краткий обзор взглядов на демократию в Средневековье и в Новое время. Демократия рассматривалась в основном как власть черни; европейские мыслители Средневековья и Возрождения в целом симпатизировали монархии. Творцы парламентской системы представительства сословий не искали классических прецедентов, и даже в американской конституции 1787 г. очень мало аллюзий на Рим и совсем нет на Афины.

Впрочем, английский юрист Уильям Блэкстоун в XVIII в. выдвинул концепцию «представительной демократии», специально упомянув об опыте прямой демократии «маленьких республик» древней Греции, а Вольтер осмелился прямо восхвалять Афины в статье о демократии в «Философском словаре». И только в XIX век дает первые образцы научного подхода к древнегреческой демократии. Алексис де Токвиль не без оснований рассматривал Афины как «аристократическую республику, в которой все знатные люди имели равный доступ к управлению государством» (с. 31). Однако после знаменитой «Истории Греции» Джорджа Грота феномен афинской демократии уже не мог оставаться незамеченным.

В IV главе «Демократия: мода в научных исследованиях» автор дает краткий обзор точек зрения ученых XIX–XX вв. на древнегреческую демократию. Если немецкая историография конца XIX – начала XX в. была в основном враждебна Афинам (труды У. фон Виламовиц-Мёллендорфа и Эд. Мейера – лучший тому пример), то французская историография (работы А. Круазе, Г. Глотц) была настроена более благосклонно к демократическим режимам и, как правило, оправдывала афинскую экспансию. После окончания Второй мировой войны наибольшее число работ по указанной тематике публикуется уже по-английски. В 1980-е годы прошлого века у ученых наибольший интерес стали вызывать механизмы функционирования афинской демократии (труды Р. Осборна, Д. Уайтхеда, М. Хансона).

Автор также специально рассматривает эволюцию взглядов современных историков на политику и политиков демократических полисов, а также на проблемы эксплуатации. При этом он призывает не умалять достижения древнегреческой цивилизации и с симпатией цитирует мнение современного американского автора В.Д. Хансона: «По большому счету, грехи греков – рабство, сексизм, экономическая эксплуатация, этнический шовинизм – по большей части человеческие грехи, общие для всех культур во все времена. "Иные" в греческом мире – иностранцы, рабы, женщины – были "иными" во всех современных им обществах» (с. 51–52).

V глава «Афинская демократия и мы» имеет подзаголовок «Америка и европейская традиция» и посвящена классическим традициям и истории изучения древней Греции в США. Хотя отцы-основатели и не возводили свои взгляды к классической древности, очень скоро античность стала привлекать и американских мыслителей, и американских ученых начиная с Э. Эверетта, который был назначен первым профессором греческой литературы в Гарварде в 1815 г. Особое значение приобрело в США празднование 2500-летнего юбилея демократии (в 1993/1994 г. отмечалась годовщина начала клисфеновских реформ 508/507 г. до н.э.). Ряд американских исследователей активно стремится каким-то образом связать афинскую демократию с современностью¹.

¹ См. Ober J. The Athenian Revolution: Essays of Ancient Greek Democracy and Political Theory. 2nd ed. Princeton, 1999; *idem*. Political Dissent in Democratic Athens: Intellectual Critics of Popular Rule. Princeton, 1998; Democracy 2500? Questions and Challenges / Ed. I. Morris, K. Raaflaub. Dubuque, Iowa, 1997 (Archaeological Institute of America. Colloquia and Conference Papers. 1997. № 2).

Автор также привлекает внимание к процессу, который затронул как американское, так и мировое антиковедение, – процессу вульгаризации науки: даже университетские издательства предпочитают – из чисто коммерческих соображений – печатать книги, по уровню аргументации доступные и первокурсникам и фактически заставляют авторов-исследователей, как выражается П.Дж. Родс, «писать для Винни-Пуха»².

VI глава «Как изучать афинскую демократию» начинается с утверждения автора о том, что нет ничего нового во влиянии политических взглядов исследователей афинской демократии на их труды: подобное влияние заметно в трудах Маколея и Грота, а с середины XX в. совершенно очевидно воздействие марксизма (с. 70). В параграфе «Афинский театр как демократическое представление» автор предостерегает от попыток рассматривать афинский театр исключительно с точки зрения идеологии афинской демократии³.

П.Дж. Родс соглашается с Дж. Обером в его противостоянии «крайнему наивному позитивизму», адепты которого полагают, что необходимо открывать в прошлом «объективную истину», основываясь исключительно на «источниках, которые говорят сами за себя», однако полагает, что задача историка – расширить наши знания о прошлом, попытаться понять, как действовали люди в ситуациях, схожих с современными, при этом в целом больше симпатизирует точке зрения М. Хансена о необходимости подходить к древним грекам с их мерками. П.Дж. Родс завершает свою книгу словами: «В действительности, если мы сделаем усилие понять людей, отличных от нас, на их условиях, а не втискивать их контекст в наши обстоятельства, которые имеют особое значение для нас, эффект от подобного изучения истории для нашего мышления может быть более ясным и по этой причине более полезным для нас в нашем собственном мире. Парадоксальным образом я полагаю, что история более полезна тогда, когда она не слишком стремится быть полезной» (с. 89–90).

Книга П.Дж. Родса может быть полезна и студентам (как вводный курс в проблематику изучения афинской демократии), и специалистам-историкам (как размышление о перспективах развития антиковедения и проблемах, характерных для современного этапа развития науки). Подкупают неравнодушие автора, его искреннее стремление к поддержанию высоких стандартов антиковедческих штудий. Традиционализм автора отнюдь не выглядит старомодным, скорее, это – стремление крупного ученого противостоять «новомодным» течениям и остаться на твердой почве наших источников.

С.Г. Карлюк

© 2005 г.

TAL ILAN. Lexicon of Jewish Names in Late Antiquity. Part I. Palestine 330 BCE – 200 CE (Texts and Studies in Ancient Judaism 9). Mohr Siebeck. Tübingen, 2002. XXVI + 484 p.

Первый том лексикона Тал Илан хронологически ограничен 330 г. до н.э.–200 г. н.э., т.е. эллинистической и римской эпохами до завершения мишнаитского периода (с. 1; исследователю классической древности обозначение «Late Antiquity», включающее период эллинизма, едва ли покажется удачным). В планах исследовательницы – два следующих тома лексикона, где будут собраны еврейские имена соответственно из Палестины с 200 до 650 г. (начало исламской эпохи) и имена греко-римской диаспоры. Работа над I томом лексикона длилась целых 20 лет; Т. Илан не без оптимизма заверяет читателя: «...если я проживу еще сорок лет, то смогу завершить и эти оба проекта» (с. VIII).

«Lexicon» Т. Илан является одновременно и ономастикомом, и просопографией. Это выгодно отличает его от большинства прочих справочников по семитским именам, авторов ко-

² Характерно, например, то, что даже новое издание греческих исторических надписей IV в. до н.э., выполненное для «Оксфорд юниверсити пресс», снабжено английскими переводами (*Greek Historical Inscriptions 404–323 BC / Ed. P.J. Rhodes, R. Osborne. N.Y., 2003*).

³ См. Родс П.Дж. Афинский театр в политическом контексте // ВДИ. 2004. № 2. С. 33–56.